

Среди книг

Издано
в СССР

НОВАЯ КНИГА О ЛИТЕРАТУРЕ МОНГОЛИИ

Лодонгийн Тудэв. Национальное и интернациональное в монгольской литературе. Москва, «Наука», 1982.

Кажется, еще совсем недавно, несколько десятилетий назад, на русском языке стали выходить книги — переводы с монгольского. Повести, рассказы, поэтические сборники. Со временем новые имена монгольских писателей все чаще появлялись на страницах толстых журналов, на обложках книг, выпускаемых центральными и республиканскими издательствами. Ныне читатели получают первые тома Библиотеки монгольской литературы... Совершенно естественно, что интерес к художественной литературе распространяется и на ее историю. В связи с этим уместно отметить, что за последние годы история монгольской литературы интенсивно обогащается новыми главами. Происходит это благодаря трудам монголоведов многих стран, но прежде всего благодаря научной деятельности литературоведов Монгольской Народной Республики.

Имя Л. Тудэва впервые открылось советскому читателю около двадцати лет тому назад журнальной публикацией нескольких стихотворений¹. Затем на русский язык были переведены его роман «Горный поток» (1967), посвященный сложному времени в истории монгольского народа после Народной революции, повесть о монгольском пламенном революционере Сухэ-Баторе «За полярной звездой» (1968), автобиографическая повесть «Открывая мир» (1974); в 1978 г. на русском языке вышел поэтический сборник Л. Тудэва «Вершина». Талант Л. Тудэва позволяет ему счастливо сочетать работу над художественными произведениями с литературоведческими изысканиями. Рецензируемая книга на этот раз знакомит читателя с Л. Тудэвом-филологом, пытливым исследователем родной литературы, ученым, для которого научный

поиск освящен радостью познания и увенчан важными теоретическими обобщениями.

Монография «Национальное и интернациональное в монгольской литературе» — не единственная литературоведческая работа автора. Ей предшествовали книги «Горький и монгольская литература» (Улаанбаатар, 1968), «Политика МНРП в области художественной литературы» (Улаанбаатар, 1971), по этой теме Л. Тудэв защитил в 1967 г. в Москве кандидатскую диссертацию. Третья книга — «Черты национального и общего в монгольской литературе» (Улаанбаатар, 1975) легла в основу литературоведческого труда, вышедшего на русском языке. Книга, дополненная и расширенная в новом издании, разумеется, включает в себе важнейшие выводы из первых работ автора, достижения коллег-соотечественников, советских литературоведов. Об эрудиции критика красноречиво говорит приложенная к книге библиография. Л. Тудэвом проработаны труды классиков марксизма-ленинизма, классическое наследие монгольской, русской, советской литератур, книги ведущих монголоведов мира, разысканы затерявшиеся в периодике статьи и забытые малотиражные издания, проанализированы исследования советских ученых-филологов, а также специалистов по истории, филологии стран, с которыми связана Монголия в своем историческом прошлом и настоящем. Этот колоссальный труд Л. Тудэв проделал, чтобы достойно решить поставленную перед собой нелегкую задачу — рассмотреть историю монгольской литературы в ее национальном своеобразии и творческих интернациональных связях от древности до нынешних дней. Полагая, что исторический и современный аспекты изучения монгольской литературы под углом зрения диалектики национально-самобытного и интернационального, общечеловеческого, тесно связаны, автор выделяет два объекта исследования — старую и выросшую из ее недр новую монгольскую литературу. Этим определяются структура книги, ее двухчастность.

Формирование старой литературы. Национальное своеобразие и инациональные влияния. Так формулируется содержание первой части. Л. Тудэв обращается к истокам монгольской литературы и ее связям с первобытным искусством, с его мифологическими образами, самостоятельный раздел посвящает космологии и космографии позднего периода, прослеживает связи шаманской обрядности и поэзии, проявляет научный взгляд на роль буддизма в формировании монгольской культуры, когда наряду с буддийской литературой переводились с

¹ «ИЛ», 1964, № 11.

санскрита, тибетского и уйгурского языков и размножались ксилографическим способом философские и дидактические трактаты, сборники притч и, наконец, создавались авторские произведения. Стоит подчеркнуть обозначение еще одной важной проблемы — изучение тибетоязычной литературы в Монголии.

Богатейшим материалом насыщена вторая часть книги: «Диалектика национального и интернационального в монгольской литературе в условиях социализма». Л. Тудэв новаторски осмыслил и теоретически обосновал такие проблемы в становлении и развитии новой литературы Монголии, как интернациональные предпосылки возникновения новой монгольской литературы, объективная необходимость сближения с европейской культурой, преодоление тенденций национализма и проблемы, обусловленные социалистической интернационализацией духовной жизни в Народной Монголии.

Впервые в литературоведении Л. Тудэв пишет о месте и роли Л. Н. Толстого в монгольской литературе, о его влиянии на происходящие в ней процессы.

Л. Тудэв создал подлинно новаторскую книгу. Он показал развитие монгольской литературы как целостное явление, увидев единство старой и новой литературы и в ее связях, которые в дореволюционный период ограничивались кругом восточных литератур, их традиций, а в современных условиях обладают широкими возможностями интернационального взаимодействия.

Книга Л. Тудэва обладает еще одним качеством — она наделена и просветительской функцией. С присущей автору живостью языка, образностью мышления он сумел ярко показать особенности монгольской литературы в ее разных жанрах, обряды, словесное мастерство, искони присущее монголам. В художественных произведениях Л. Тудэва мы имели возможность не раз убедиться в том, что писатель умеет видеть знаки дружбы, оставленные историей на монгольской земле, в человеческих судьбах. Теперь добавим — и в литературных связях.

Новая книга о литературе Монголии — большая творческая и научная удача Л. Тудэва и свидетельство еще одного достижения литературоведения страны в теоретическом решении кардинальных проблем изучения истории монгольской литературы, ее литературных связей и процесса сближения с литературами социалистического реализма.

К. ЯЦКОВСКАЯ

ОТКРЫТИЕ МИРА

Джон Рональд Руэл Толкиен. Хранители: летопись первая из эпопей «Властелин колец». Немного сокращенный перевод с английского Андрея Кистяковского и Владимира Муравьева. Стихи в переводе Андрея Кистяковского. Послесловие В. Муравьева. Москва, «Детская литература», 1982.

Зарубежную литературу в России всегда переводили много и щедро. Эта добрая традиция была сразу же после Великого Октября поддер-

жана молодым Советским государством, создавшим по инициативе А. М. Горького издательство «Всемирная литература», которое за 1918—1924 гг. выпустило около 200 произведений художественной классики. Мы и сегодня щедро и много переводим иностранных авторов. Однако же на географической карте наших переводов до сих пор имеются «белые пятна», в том числе и по классике XX века. Правда, они постепенно исчезают, и каждый раз, как закрывается очередное «пятно», это становится не только подарком читателю, но и заметным явлением литературной жизни. Нынешнее поколение помнит, какими событиями, в полном смысле открытиями, были публикации на русском языке «Моби Дика» Г. Мелвилла тогдашним «Географизмом» или «Смерти Артура» Т. Мэлори в «Науке», выпуск «Прогрессом» представительных однотомников Ф. Кафки, А. Камю или Т. С. Элиота, романы Карсон Маккаллера, изданные «Молодой гвардией», не говоря уже о грандиозном предприятии — двухсоттомной «Библиотеке всемирной литературы», осуществленной «Художественной литературой» и восполнившей массу пропусков.

Нужно оценить и заслугу издательства «Детская литература», представившего советскому читателю произведения Дж. Р. Р. Толкиена (1892—1973)¹. Понятно, что «Хранители» вышли в, мятко говоря, «немного» сокращенном переводе и что это — пока еще — лишь первая часть («летопись») из трех, составивших сказочно-рыцарскую эпопею (1954—1955), полному переводу которой (со всеми многочисленными приложениями, добавлениями, сопутствующими фрагментами, авторскими извлечениями и комментариями и сопроводительным критическим аппаратом) самое место в серии «Литературные памятники». Последнее соображение, однако, ничуть не умаляет объективного значения предпринятого «Детской литературой» начинания по изданию этого памятника для круга своих читателей. Можно с уверенностью сказать: в наш литературный обиход вводится яркое, оригинальное произведение, перерастающее рамки национальной литературы и мало чем сопоставимое по широчайшей популярности и безоговорочному признанию в различных читательских слоях и во многих странах мира. Достаточно сказать, что в одной только Англии с ее вошедшей в поговорку сдержанной невозмутимостью и умеренными тиражами ежегодно продается около 100 тысяч экземпляров трилогии, а число журналов, издаваемых различными обществами любителей Толкиена по обе стороны Атлантики с 1965 года, перевалило за 50.

«Властелин колец» — книга из ряда таких произведений, как «Робинзон Крузо», «Приключения Гекльберри Финна», «Дон Кихот», «Тартарен из Тараскона» или повести Л. Кэрролла о приключениях Алисы. То есть произведений, входящих в классику равно «взрослого» и «подросткового» чтения. Разумеется, кое-какие философские обертонны

¹ Напомним, что повесть Толкиена «Хоббит, или Туда и обратно» (1937 г., переработана в 1946 г.), уже превратившаяся в классику детской литературы, была опубликована издательством в 1976 г.